

нежным лиризмом, подкупает искренностью и задушевностью интонаций. Это как бы монолог в прямодушной беседе между двумя ранее знакомыми людьми, теперь разошедшимися во взглядах, но все еще сохраняющими добрые отношения.

Поэтому не случайно, что пятая челобитная получила наибольшее распространение по сравнению с другими, дошла до нас в значительном количестве списков и помещается обычно в рукописях вслед за Житием Аввакума или после Соловецкой челобитной — наиболее уважаемыми в среде старообрядцев произведениями их литературы. Это *credo*, синтез воззрений Аввакума, одна из решительных его попыток в письменной форме обосновать и отстоять перед царем правоту старой веры. С челобитной еще при жизни ее автора было снято несколько копий. Сохранился и автограф пятой челобитной, который сейчас находится в ЦГАДА.¹⁸

Вот то место из пятой челобитной, к которому, по словам Н. И. Субботина, «вся икона, очевидно, принаровлена»: ¹⁹ «И в полунощи во все-нощное чтушу ми наизусть святое Евангелие утреннее, над ледником на соломке стоя, в одной рубашке и без пояса, в день вознесения господня, бысть в душе весь, и ста близ меня по правую руку ангел мой хранитель, улыкаяся и приклоняся ко мне и мил ся мне дея; мне же чтушу святое Евангелие не скоро и ко ангелу радость имущу, а се потом из облака госпожа Богородица яви ми ся, потом и Христос с силами многими, и рече ми: „Не бойся, аз есмь с тобою“». ²⁰

Это явление послужило художнику сюжетной канвой для иконы, и из него он заимствовал текст надписи для хартии, находящейся в руке у Христа. Сравни:

Текст на хартии
Рабе мой, не бойся, аз есмь

Челобитная
Не бойся, аз есмь с тобою.

Но источником иконы было не только указанное явление, описанное в пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу. Как видно, художник использовал для иконы и другое сочинение Аввакума, его «Послание братии на всем лице земном», заимствовав отсюда прежде всего начальные строки послания для надписи на свитке в руке Аввакума. Это послание, призывающее к стойкости, мужеству, зовущее крепко стоять за веру, известно в трех редакциях, существенно отличающихся друг от друга. В надписи иконы отразилась, по-видимому, первая редакция, по классификации П. С. Смирнова. Приводим для сравнения надпись на свитке Аввакума на иконе и начала трех редакций «Послания братии на всем лице земном».

Текст на свитке Аввакума

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иисусе, стойте твердо в вере и незбылемо, страха же человеческого не убойтесь, яко с нами.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 7, собр. Гос. архива, № 23.

¹⁹ Н. Субботин. Материалы, т. V, стр. VI. Н. И. Субботину неизвестно было, что это явление Аввакуму, правда в несколько ином, более упрощенном виде, было рассказано протопопом в письме семье, на три года ранее челобитной, в 1666 г. (В. И. Малышев. Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем. — Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского университета им. А. А. Жданова, вып. 3, 1951, стр. 262). Это же явление Аввакум упоминает (со ссылкой на челобитную) во всех трех редакциях Жития. В Приишниковском списке Жития приведен полный текст явления, буквально совпадающий с челобитной (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, стр. 330). Однако художник пользовался текстом челобитной, как правильно указал Н. И. Субботин.

²⁰ РИБ, т. XXXIX, л., 1927, стлб. 765—766.